

МРНТИ 19.21.07

И.М. Дзялошинский

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Москва, Россия
(E-mail: imd2000@yandex.ru)

Текст как медиум между жизненным и личностным мирами человека

Аннотация. Представленная статья имеет теоретико-методологический характер. Она посвящена изучению основных подходов к пониманию и анализу роли и особенностей текстов, выступающих в качестве медиума, связывающего жизненный и личностный миры человека. В статье показано, что традиционные подходы к изучению текста, включая дискурсивный и пространственный, уже не могут дать удовлетворительное объяснение информационно-коммуникационных процессов, происходящих в условиях перехода к цифровой цивилизации. В качестве перспективного подхода рассматривается теория информационно-коммуникационного универсума. Этим понятием обозначается глубинная структура, которая стоит за всеми конкретными информационными и коммуникационными процессами. Информационно-коммуникационный универсум представляет собой сложную саморазвивающуюся систему, аналогичную таким системам, как популяции, биогеоценозы, социальные институты и другие устойчиво воспроизводящиеся организованности. В связи с этим поставлен вопрос об отказе от традиционных представлений о функциях коммуникации (поскольку функциями могут обладать только искусственно созданные человеком системы, а информационно-коммуникационный универсум, как и культура в целом, не относится к таким системам) и переходе к концепции аффордансов, то есть возможностей, которыми обладает информационно-коммуникационный универсум и которыми могут воспользоваться люди.

Ключевые слова: текст, медиум, дискурс, медиaprостранство, информационно-коммуникационный универсум.

DOI : <https://doi.org/10.32523/2616-7174-2020-132-3-8-17>

Поступила: 21.09.20 / Доработана: 30.09.20 / Допущена к опубликованию: 30.09.20

Выполненный в наших предыдущих публикациях [1; 2] анализ показал, что жизненный мир, в котором живет каждый человек, состоит из множества объектов физической и социальной природы и изучается естественными и социальными науками. Преобразование жизненного мира требует его изучения (так возникает наука), рационального выстра-

ивания своих действия (так возникает деятельность) и координации усилий многих людей (так возникают социальные, этические и прочие отношения). К сожалению, в силу плохого знания законов бытия, человеческие действия по преобразованию среды своего обитания часто приводят совсем не к тем результатам, которые планировались, или к появлению

неожиданных последствий. Однако, несмотря на это, именно человеческая деятельность привела к тому, что жизнь миллиардов людей за последние столетия стала несравненно лучше, чем была у наших предков [3].

Личностный мир каждого человека состоит из образов, понятий и состояний, по поводу природы которых идут ожесточенные споры. Несмотря на тысячелетия наблюдений и размышлений, мы очень плохо знаем, как устроен личностный мир человека. Поэтому огромное, поистине неисчислимое количество спекулятивных, скажем жестче – шарлатанских – работ посвящено описанию способов управления личностным миром. При этом шарлатаны, как правило, используют научную терминологию, заимствованную у известных ученых, особенно у тех, как З. Фрейд, К. Юнг и многие другие, занимались такими загадочными вещами, как психоанализ. С помощью ссылок на этих ученых шарлатаны вводят в заблуждение даже вполне образованных людей, извлекая, естественно, из этих заблуждений свою немалую выгоду.

Не меньшую сложность представляет вопрос о том, каким образом осуществляется связь между жизненным и личностным мирами человека. Самый простой ответ был найден нашими древними предками, которые полагали, что поскольку и внешний, и внутренний миры созданы Богом, то он и выступает в качестве связного между этими мирами. Именно это верховное существо через специально отобранных посредников (жрецов, пророков, святых) время от времени передает людям некие обязательные для понимания и исполнения истины и моральные догмы. Эти истины и догмы упаковываются посредниками в особые «капсулы»: пророчества, проповеди, мифологические истории. (В древности письменность казалась людям даром высших небесных сил, первокирпичиком, основой основ: «... В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог...») [4].

В рамках жесткого варианта такой модели всё, что происходит в жизненном и личностном мирах человека, объясняется замыслом божьим, непостижимым для человеческого

рассудка. В рамках мягкой версии у человека – по крайней мере, у некоторых индивидов – есть некая возможность перестраивать жизненный мир и творить личностный по собственному разумению (так называемая свобода воли), но в рамках неких ограничений, связанных с ответственностью перед Богом – и его представителями – за свои действия. В этом случае система отношений может быть представлена в виде схемы, приведенной на рис. 1.

Рисунок 1. Взаимосвязь жизненного мира и личностного мира человека

Надо сказать, что и сегодня эта модель вполне удовлетворяет многих наших современников.

Другая модель, не признающая существования Бога как высшей разумной силы, опирается на предположение, что внешний мир существует в рамках физических, химических, социальных законов, не отменяемых ничьей волей, а внутренний мир представляет собой способ и результат понимания этих законов и использования их для улучшения своего положения в жизненном мире. В рамках этой модели связь между жизненным и личностным мирами описывается такими понятиями, как «коммуникация», «информация», «текст». По мере углубления в проблематику отношений между жизненным и личностным мирами человека относительная простота понимания категорий «коммуникация», «ин-

формация», «текст» перестала удовлетворять ученых. В частности, по мере увеличения количества текстов и усложнения отношений между ними возникло понимание того, что каждый отдельный текст является элементом какой-то внутренне связанной совокупности, для обозначения которой стали использоваться понятия «жанр», «дискурс», «формат», и т.д., и т.п.

Еще больше вопросов стало возникать в связи с необходимостью разобраться в том, как происходит создание, восприятие и понимание текстов, поскольку выяснилось, что именно эти процессы в значительной степени определяют содержание личностного мира людей, а значит – и их действий по преобразованию жизненного мира. Не имея возможности дать в небольшой статье развернутый анализ этих процессов [5], обозначим некоторые тезисы, связанные с пониманием того, как именно текст выполняет свою миссию быть медиумом между жизненным и личностным мирами человека.

Прежде всего, надо четко отделить собственно тексты от различных текстоподобных артефактов. В качестве критериев, позволяющих выполнить эту процедуру, можно использовать:

- наличие внутри текста лингвистических (лексических, стилистических, грамматических) элементов, скрепляющих различные фрагменты повествования в некую целостность;
- наличие цели, для достижения которой был создан этот текст;
- наличие автора, отвечающего за весь текст, а также авторской интенции, скрепляющей все элементы текста в единую смысловую конструкцию [6].

Смысловые, содержательные и выразительные особенности любого текста описываются по-разному в зависимости от подхода, разделяемого исследователем. Мы выделяем следующие подходы, сложившиеся в мировой науке о текстах:

1) мистический подход, согласно которому текст представляет собой фиксацию внечеловеческого разума, божественное откровение,

продукт мистического контакта гениальной личности с законами Вселенной и т.п.;

2) системный подход, рассматривающий текст как некую целостность, обладающую неотъемлемыми характеристиками;

3) структурный подход, с точки зрения которого текст представляет собой совокупность неких элементов, которые в своем взаимодействии и определяют его особенности;

4) социальный подход, рассматривающий текст как продукт или ресурс социальных отношений и социальной деятельности и средство удовлетворения потребностей человека;

5) теоретико-коммуникационный подход, рассматривающий текст как элемент коммуникативных и информационных систем, которые определяют его свойства.

В зависимости от смысловых, содержательных и выразительных особенностей тексты могут быть сгруппированы в различные текстовые комплексы. Для описания этих комплексов разработаны риторические, стилистические, жанровые и другие классификации текстов. В качестве теоретических моделей, используемых для анализа текстовых комплексов, выделяются теория дискурса, пространственный подход и теория информационно-коммуникационного универсума.

Несмотря на то, что теория дискурса в её некоторых ответвлениях рассматривает в качестве предмета анализа отдельный текст, тем не менее, чаще всего предметом дискурсивного анализа являются различные совокупности текстов, объединенных общей идеей или общим автором [7–14]. Существуют исследования, посвященные политическим, идеологическим, этносоциальным и социокультурным дискурсам. Предполагается, что носителями и создателями дискурсивного пространства являются не столько отдельные индивиды, сколько институты, так как они выступают в роли основных акторов прецедентных событий, в ходе которых порождаются, изменяются, используются значения каких-либо категорий. С точки зрения дискурсивного анализа, институциональность находит отражение в «порядках дискурса», т.к. любой дискурс относится к институциональному виду обще-

ния. Дискурсами иногда называют религии, идеологии, национальные идеи, корпоративные миссии, моду и т.д. Предполагается, что, несмотря на различие содержаний, целей и форм проявления, все это – особым образом организованные тексты, которые иногда называют интегрирующими дискурсами. С одной стороны, регламенты и институты обуславливают относительную статичность и моноличность дискурса; с другой – постоянное развитие социальных систем ведет к изменению и дискурсивных практик.

Категориальный анализ дискурсивного подхода активно используется для анализа текстов, создаваемых и циркулирующих в системах массмедиа. Сегодня в научных дискуссиях формулируется две точки зрения на медиадискурс. Согласно одной точки зрения, понятие «медиадискурс» используется для обозначения речемыслительной деятельности, характерной исключительно для информационного поля массмедиа. Другими словами, в систему медиадискурса входят только те тексты, которые созданы в специализированных медиаорганизациях. Вторая точка зрения относит к медиадискурсу любые тексты, появившиеся в поле СМИ.

В последние годы в качестве исследовательского подхода, позволяющего приблизиться к пониманию содержательных и функциональных особенностей текстов и текстовых комплексов, используется пространственный подход, оперирующий такими понятиями, как: «информационное пространство», «коммуникационное пространство» и «медийное пространство» [15–22]. Смысловое наполнение этих категорий довольно часто совпадает со смыслами категорий дискурсивного анализа. Существенное отличие пространственного анализа заключается в том, что он позволяет увидеть такие новые, неведомые дискурсивному анализу грани текстовой деятельности, как: проблема доступа к информации, субъектов, находящихся к разным сегментам информационного (медийного) пространства; связь смыслов, транслируемых текстами, с социальными и иными отношениями, превращение текстов в специфический вид социальных ресурсов и т.д.

Дискурс-анализ и пространственный подход, будучи вполне эффективными для описания и анализа многих аспектов информационных и коммуникационных процессов, не могут объяснить некоторые очевидные для непредубежденного исследователя явления. В связи с этим возникла теория информационно-коммуникационного универсума. Этим понятием обозначают глубинную структуру, которая, по мнению сторонников этого подхода, стоит за всеми конкретными информационными и коммуникационными процессами. Информационно-коммуникационный универсум представляет собой сложную саморазвивающуюся систему, аналогичную таким системам, как популяции, биогеоценозы, социальные институты и другие устойчиво воспроизводящиеся организации.

Концепт информационно-коммуникационного универсума задает понимание двойственности этой системы, которая, с одной стороны, существует в осознаваемых и неосознаваемых формах деятельности живых существ, включая человека, а с другой стороны, ни от кого не зависит, и даже наоборот – определяет коммуникативное поведение всех известных нам существ, начиная от генетических кодов вирусов, бактерий и растений, языка животных и заканчивая высшими проявлениями художественного творчества. Другими словами, человек выступает по отношению к информационно-коммуникационному универсуму ресурсом его воспроизводства и саморазвития. Так понимаемый информационно-коммуникационный универсум представляет собой специфическую генеративную сеть, порождающую разнообразные, в том числе непредсказуемые эффекты в функционировании сложных социальных систем. То есть субъект, эффективно использующий потенциал информационно-коммуникационного универсума, способствует динамичным трансформациям образа жизни людей, а через них – больших социальных систем. В качестве основных процессов, в которых проявляется влияние информационно-коммуникационного универсума, выступают создание, восприятие, понимание текстов [23–31].

Теория информационно-коммуникационного универсума вносит существенные коррективы в традиционные представления об особенностях производства и потребления текстов. Суть традиционных представлений связана с идеей, согласно которой процессы создания, восприятия и понимания текстов определяются спецификой особенной деятельности, для обозначения которой используются такие предикаты, как: «коммуникативная», «речевая», «текстовая».

Что касается понятия «коммуникативная деятельность», то его предпочитают использовать специалисты в области теории коммуникации. Основная идея исследователей, опирающихся на ключевое понятие «коммуникативная деятельность», заключается в том, что эта деятельность, как и любая другая, имеет три стороны: мотивационную, целевую и исполнительную. Мотивационная сторона представляет собой совокупность потребностей, которые инициируют социальную активность субъектов. Далее, используя социальные средства, знаки, эти социальные субъекты планируют деятельность, ставя ее конечную цель и намечая средства ее осуществления. Наконец, они осуществляют эту деятельность, достигая намеченной цели. Единичный акт деятельности есть единство всех трех сторон. Он начинается с мотива и плана и завершается результатом, достижением намеченной вначале цели.

Теория речевой деятельности существует в трех вариантах: лингвистическом, психолингвистическом, лингво- и семиосоциопсихологическом. Несмотря на существенные различия между этими вариантами, они совпадают в понимании того, что речевая деятельность представляет собой определенный вид человеческого взаимодействия, отличающийся от некоторых других видов целенаправленностью и опосредованностью языком и ситуацией общения.

Концепт «текстовая деятельность» введен в научное и практическое обращение Т.М. Дридзе. Она сформулировала и обосновала предмет, понятийный аппарат и систему методов направления социально-психологических

исследований, ориентированных на изучение динамических, структурных и функциональных аспектов коммуникативных систем типа «текст – интерпретатор». Согласно Т.М. Дридзе, текстовая деятельность является содержательным механизмом знакового общения и включает в себя действия порождения и интерпретации текстов (сообщений). Эти действия непрерывно совершаются субъектами в ходе знакового общения, призванного служить целям адекватного социального взаимодействия. В ходе этих действий решается судьба исходного коммуникативного намерения (интенции, замысла) автора сообщения, является ли он нашим современником или предком, ученым, писателем, преподавателем, однокурсником, соседом, иными словами – партнером по общению.

Деятельность общения – это та сфера, в которой ведущая роль принадлежит не значениям, а смыслам, идеям, интенциям. Это означает, что текст представляет собой единицу не только общения и языка, но и фактор практической деятельности человека в обществе. Такой подход позволяет исследовать социальную коммуникацию, с одной стороны, в качестве универсального социокультурного «механизма», ориентированного на обеспечение взаимодействия социальных субъектов (а соответственно, на воспроизводство и динамику социокультурных норм и образцов такого взаимодействия), а с другой – как интенциональную и целеобусловленную деятельность, осуществляемую людьми в контексте проблемных жизненных ситуаций, лежащих у истоков любых социально значимых процессов. Следовательно, текст – это всегда средство для достижения какой-то цели, находящейся за пределами коммуникативной ситуации и связанной с необходимостью преобразования жизненного мира, который почему-то не удовлетворяет субъекта.

В связи с целевыми установками субъекта текстовой деятельности возникает вопрос о функциях систем коммуникации. Многие исследователи убеждены в том, что цели субъекта и функции коммуникации это одно и то же. Мы предлагаем другой подход, в соответствии с которым информационно-коммуникацион-

ный универсум не имеет никаких функций (как не имеет их природа, Солнце, Вселенная), но предоставляет людям возможности (аффордансы). Если цели субъекта коммуникации совпадают с возможностями информационно-коммуникационного универсума, они могут быть достигнуты и нежелательные последствия могут быть сведены к минимуму. Если же цели субъекта коммуникации противоречат аффордансам информационно-коммуникационного универсума, то и цель не будет достигнута, и последствия могут быть катастрофическими.

Исследователи процесса создания текста разработали множество моделей, каждая из которых имеет свои преимущества и свои недостатки. Однако в этих моделях почти ничего не говорится о тех факторах, которые влияют, а точнее, определяют основные особенности процесса создания текста. Анализ этих факторов: цивилизационных, политических, институциональных, правовых, технологических, собственно коммуникативных – вновь подтверждает идею о том, что за внешней стороной процесса создания текста «прячутся» аффордансы информационно-коммуникационного универсума, задающего и направление, и рамки действий по созданию конкретного текста. Это означает, что процесс создания текста, который до сих пор описывается в некоторых работах как таинственный акт творчества, на самом деле представляет собой реализацию какой-либо из множе-

ства моделей, существующих в информационно-коммуникационном универсуме. Эти схемы и модели обозначаются различными понятиями: аксиомы, сценарии, принципы, установки, постулаты, нормы, правила, курсы, конвенции, кодексы, паттерны и т.д. В качестве обобщающего термина предлагается использовать понятие «матрица», позволяющее непротиворечиво увязать процесс создания медиатекста с фундаментальными (общесоциальными) и общепрофессиональными факторами.

Аналогичная ситуация возникает и при анализе процессов восприятия и понимания текстов. Традиционный подход, согласно которому восприятие текста есть индивидуальный психический процесс, обслуживающий практическую жизнедеятельность человека, уже не может удовлетворить современного исследователя. Очевидно, что большая часть потребляемых индивидом текстов не имеет никакого отношения к его практической деятельности, как бы широко мы ни понимали эту категорию. Не менее очевидно, что какие-то внешние силы побуждают человека непрерывно подключаться к одним группам текстов и игнорировать другие. Тем не менее, результаты множества исследований в этой сфере уже дают возможность сформировать эффективные модели, позволяющие оптимизировать процессы взаимодействия человека с информационно-коммуникационным универсумом.

Список литературы

1. Дзялошинский И.М. Жизненный мир человека: мифологические, культурные, идеологические предпосылки текстовой деятельности. - Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2020. – 824 с.
2. Дзялошинский И.М. Личностный мир человека: Социальные и психологические проблемы текстовой деятельности. - Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2020. –884 с.
3. Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего. Москва: Синдбад, 2019. –492 с.
4. Евангелие от Иоанна // Библия. -Москва: Политиздат, 1988. – 189 с.
5. Дзялошинский И.М. Информационно-коммуникационный универсум как система матриц текстовой деятельности: создание, восприятие и понимание медиатекстов. - Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2020. – 76 с.
6. Дзялошинский И.М., Пильгун М.А. Медиатекст: особенности создания и функционирования. -Москва: Юрайт, 2019. –345 с.
7. Fairclough N. Analyzing Discourse. Textual Analysis for Social Research. -London; New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2003. – 264 с.

8. Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. -Москва: Прогресс, 1989. –310 с.
9. Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс в системе медиалингвистики // «Медиалингвистика» международный научный журнал. -2015. -№ 1 (6). -С. 27.
10. Добросклонская Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10. -2006. -№ 2. -С. 41
11. Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод. -Харьков: Гуманитарный центр, 2004. – 336 с.
12. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? -Москва: Гнозис, 2003. –375 с.
13. Менджерицкая Е.О. Дискурс, медиадискурс и когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. -2011. -№ 3. -С. 38.
14. Ревзина О.Г. Дискурс и дискурсивные формации // Критика и семиотика. Вып. 8. Новосибирск. -2005. -№ 4. -С. 29.
15. Бузин В.Н. Социальное управление российским медиапространством. Системно-деятельностный подход. -Москва: Юнити-Дата, 2012. – 311 с.
16. Дзялошинский И.М. Современное медиапространство России. Учебное пособие для студентов вузов. -Москва: Аспект Пресс, 2014. - 312 с.
17. Закупень Т.В. Правовые и организационные аспекты формирования информационного пространства государств-участников СНГ. -Москва, 1998. - 20 с.
18. Леонтьев А.Н. Топология медиапространства и власть. [Электрон. ресурс] - URL: http://tomb-raider6.narod.ru/lib/mm/mediafilosofija_iv/topologija_mediaprostranstva_i_vl.html (Дата обращения: 02.07.2020)
19. Лопатин В.Н. Теоретико-правовые проблемы защиты единого информационного пространства страны в условиях глобального информационного общества // Информационная безопасность России в условиях глобального информационного общества. – Москва, -2001. –С. 37.
20. Омелин М. Медиапространство как составляющая информационного пространства. [Электрон. ресурс] - URL: <http://omelin.ru/index.php/publikatsii/33-mediaprostranstvo-kak-sostavlyayushchayainformatsionno-prostranstva> (Дата обращения: 02.07.2020)
21. Русский язык в современном медиапространстве. -Белгород: ИПЦ «Политерра», 2009. - 14-20 с.
22. Юдина Е.Н. Медиапространство как культурная и социальная система. Монография. - Москва: Прометей, 2005. – 160 с.
23. Мальковская И.А. Знак коммуникации. -Москва: Едиториал УРСС, 2004. 140 с.
24. Ключанов И.Э. Коммуникативный универсум. -Москва: РОССПЭН, 2010. - 256 с.
25. Елисева Ю.А. Коммуникативный универсум детского чтения. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Саранск, -1998.
26. Пац М.В. Коммуникативный универсум языка. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Саранск, -2000.
27. Коммуникативный универсум духовной культуры. -Москва: РосНОУ, 2015. –288 с.
28. Каллиома Л.А. Инклюзивная медиасреда как составляющая информационно-коммуникативного универсума // Медиа. Информация. Коммуникация. 2017; [Электрон. ресурс] - URL: <http://mic.org.ru/new/634-inklyuzivnaya-mediasreda-kak-sostavlyayushchaya-informatsionno-kommunikativnogo-universuma> (Дата обращения: 02.07.2020).
29. Дзялошинский И.М. Информационно-коммуникационный универсум – Реинкарнация Соляриса? // Экология медиасреды. Москва: Изд-во МГПУ, 2019. - 72-95 с.
30. Дзялошинский И.М. От божественного откровения к коммуникационному универсуму: поиск адекватной модели изучения текста // Гуманитарный вектор. -2020. Вып. 15. -№ 1. –С. 25.
31. Дзялошинский И.М. Аналитический потенциал концепции информационно-коммуникационного универсума // Вопросы журналистики. -2020. -№ 7. – С. 19.

Reference

1. Dzyaloshinsky I.M. Zhiznenni mir cheloveka: mifologicheskiye, kulturniye, ideologicheskie predposylki tekstovoi deyatel'nosti [Human life world: mythological, cultural, and ideological prerequisites for textual activity] (Moscow, Ai Pi Ar Media, 2020, 824 p.). [in Russian]

2. Dzyaloshinsky I.M. Lichnostni mir cheloveka: Socialnye i psihologicheskie problemelemy tekstovoi deyatelnosti [Personal world of a person: Social and psychological problems of textual activity] (Moscow, Ai Pi Ar Media, 2020, 884 p.). [in Russian]
3. Harry Yu.N., H. Deus. Kratkaya istoriya budushego [A brief history of the future] (Moscow, Sindbad, 2019, 492 p.). [in Russian]
4. Evangelie ot Ioanna. Bibliya. [Biblical] (Moscow, Politizdat, 1988, 189 p.). [in Russian]
5. Dzyaloshinsky I.M. Informacionno-kommunikacionni universum kak Sistema matric tekstovoi deyatelnosti: sozdanie, vospriyatie i ponimaniye mediatekstov [Information and communication universe as a system of text activity matrices: creation, perception and understanding of media texts.] (Moscow, Ai Pi Ar Media, 2020, 76 p.). [in Russian]
6. Dzyaloshinsky I.M., Pilgyn M.A. Mediatekst: osobennosti sozdanya I funcionirovaniya [Media text: features of creation and functioning.] (Moscow, Yurait, 2019, 345 p.). [in Russian]
7. Fairclough N. Analyzing Discourse. Textual Analysis for Social Research. London; New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2003, 264 p.
8. Deik T.A. Yazyk. Poznaniye. Kommunikaciya. [Language. Knowledge. Communication.] (Moscow, Progress, 1989, 310 p.). [in Russian]
9. Dobrosklonskaya T.G. Massmediini diskurs v sisteme medialingvistiki [Mass media discourse in the system of media linguistics] // «Medialingvistika» mejdunarodni nauchni jurnal [International scientific journal] 2015. № 1 (6), 27 p.
10. Dobrosklonskaya T.G. Mediadiskurs kak obekt lingvistiki I mejkulturnoi kommunikacii [Media discourse as an object of linguistics and intercultural communication], // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serya 10 [Bulletin of the Moscow University. 10 series.] 2006. № 2.
11. Yorgensen M.V., Fillips L.Dj. Diskurs-analiz. Teorya i metod. [Discourse analysis. Theory and method] (Kharkov, Gumanitarni centr, 2004, 336 p.). [in Russian]
12. Krasnyh V.V. «Svoi» sredi «chujih»: mif ili realnost? [«Own» among «strangers»: myth or reality?] (Moscow, Gnozis, 2003, 375 p.). [in Russian]
13. Mendjerickaya Ye.O. Diskurs, mediadiskurs i kognitivno-diskursivnaya paradigm v lingvistike [Discourse, media discourse and the cognitive-discursive paradigm in linguistics], // Izvestiya Iujnogo federalnogo universiteta. Filologicheskiye nauki [Proceedings of the southern Federal University. Philological science.] 2011. №3, 38 p.
14. Revzina O.G. Diskurs I diskursivniye formacii [Discourse and discursive formations], // Kritika i semiotika. Vyp. 8 [Criticism and semiotics. Issue 8] Novosibirsk, 2005, №4, 29 p.
15. Buzin V.N. Socialnoe upravleniye rossiiskim mediaprostranstvom. Sistemno-deyatelnostni podhod [Social management of the Russian media space. System-activity approach.] (Moscow, Iuniti-Data, 2012, 311 p.). [in Russian]
16. Dzyaloshinsky I.M. Sovremenniye mediaprostranstvo Rossii. Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov [Modern media space in Russia. Textbook for University students.] (Moscow, Aspekt Press, 2014, 312 p.). [in Russian]
17. Zakupen T.V. Pravovye i organizacionniye aspekty formirovaniya informacionnogo prostranstva gosudarstv-uchastnikov SNG [Legal and organizational aspects of the formation of the information space of the CIS member States] (Moscow, 1998, 20 p.). [in Russian]
18. Leontev A.N. Topologiya mediaprostranstva i vlast [The topology of the media and the government] [Electronic resource] Available at: http://tomb-raider6.narod.ru/lib/mm/mediafilosofija_iv/topologija_mediaprostranstva_i_vl.html (Accessed: 02.07.2020)
19. Lopatin V.N. Teoretiko-pravovye problem zashity edinogo informacionnogo prostranstva strany v uslovyah globalnogo informacionnogo obshestva [Theoretical and legal problems of protecting the country's unified information space in the global information society] // Informacionnaya bezopasnost Rossii v uslovyah globalnogo informacionnogo obshestva [Information security of Russia in the global information society] (Moscow, 2001, 37 p.). [in Russian]
20. Omelin M. Mediaprostranstvo kak sostavlyaiushaya informacionnogo prostranstva [Media space as a component of the information space.] [Electronic resource] Available at: <http://omelin.ru/index.php/publikatsii/33-mediapros-transtvo-kak-sostavlyayushchaya-informatsionnogo-prostranstva> (Accessed: 02.07.2020)

21. Russki yazyk v sovremennom mediaprostranstve [Russian language in the modern media space] (Belgorod, IPC «Politerra», 2009, 14-20 pp.). [in Russian]
22. Iudina Ye.N. Mediaprostranstvo kak kulturnaya i socialnaya sistema [Media space as a cultural and social system] Monografiya [Monograph] (Moscow, Prometei, 2005, 160 p.). [in Russian]
23. Malkovskaya I.A. Znak kommunikacii. [Sign of communication] (Moscow, Editorial URSS, 2004, 140 p.). [in Russian]
24. Kliukanov I.A. Kommunikativni universum [The communicative universe] (Moscow, ROSSPEN, 2010, 256 p.). [in Russian]
25. Eliseeva Iu.A. Kommunikativnyi universum detskogo chtenya Коммуникативный универсум детского чтения [Communicative universe of children's reading] Avtoref. diss. ... kand. filos. nauk. [Abstract. Diss. ... candidate of Philos. Sciences.] Saransk, 1988.
26. Pac M.V. Kommunikativniy universum yazyka. Avtoref. dis. ...kand. filos. Nauk [The communicative universe of language. Abstract. diss. ... candidate of Philos. Sciences] Saransk, 2000.
27. Kommunikativniy universum duhovnoi kul'tury [The communicative universe of the spiritual culture] (Moscow, RosNOU, 2015, 288 p.). [in Russian]
28. Kallionna L.A. Inkluzivnaya mediasreda kak sostavlyaiushaya informacionno-kommunikativnogo universuma [Inclusive media environment as a component of the information and communication universe] // Media. Informaciya. Kommunikaciya. [Media. Information. Communication] 2017; [Electronic resource] Available at: <http://mic.org.ru/new/634-inklyuzivnaya-mediasreda-kak-sostavlyayushchaya-informatsionno-kommunikativnogo-universuma> (Accessed: 02.07.2020).
29. Dzyaloshinsky I.M. Informacionno-kommunikacionni universum – Reinkarnatsiya Solyarisa? [Information and communication universe – reincarnation of Solaris?], // Ekologia mediasredy [Ecology of the media environment] (Moscow, MGPU, 2019, 72-95 pp.). [in Russian]
30. Dzyaloshinsky I.M. Ot bojestvennogo otkroveniya k kommunikacionnomu universimu: poisk adekvatnoi modeli izucheniya teksta [From divine revelation to the communication universe: search for an adequate model of text study] // Gumanitarni vector [Humanitarian vector] 2020. Issue 15, No. 1, 25 p.
31. Dzyaloshinsky I.M. Analiticheski potencial koncepcii informacionno-kommunikacionnogo universuma [Analytical potential of the information and communication universe concept], // Voprosy jurnalistiki [Questions of journalism] 2020. № 7, 19 p.

И.М. Дзялошинский

*«Жоғары экономика мектебі» Ұлттық ғылыми-зерттеу университеті,
Мәскеу, Ресей*

Мәтін адам өмірі мен жеке әлемі арасындағы дәнекер ретінде

Аңдатпа. Ұсынылып отырған мақала теориялық-әдіснамалық сипатқа ие. Ол адамның өмірі мен жеке әлемін байланыстыратын орта ретінде әрекет ететін мәтіндердің рөлі мен ерекшеліктерін түсіну мен талдаудың негізгі тәсілдерін зерттеуге арналған. Мақалада мәтінді зерттеудің дәстүрлі тәсілдері, соның ішінде, дискурстық және кеңістіктік тәсілдер бұдан былай цифрлық өркениетке көшу жағдайында орын алатын ақпараттық-коммуникациялық процестерге нақты түсінік бере алмайтындығы көрсетілген. Ақпараттық-коммуникациялық универсум теориясы перспективалы тәсіл ретінде қарастырылады. Бұл тұжырымдама барлық нақты ақпараттық және коммуникациялық процестердің соңында тұрған терең құрылымды білдіреді. Ақпараттық-коммуникациялық универсум – бұл популяциялар, биогеоценоздар, әлеуметтік институттар және басқа да тұрақты түрде қайталанатын ұйымдар сияқты жүйелерге ұқсас күрделі өзін-өзі дамытатын жүйе. Осыған орай, байланыс функциялары туралы дәстүрлі идеялардан бас тарту туралы мәселе туындайды (функцияларды тек адам жасаған жасанды жүйелер ғана иелене алады, ал ақпараттық-коммуникациялық универсум, жалпы мәдениет сияқты, мұндай жүйелерге жатпайды) және аффикстер тұжырымдамасына көшуді білдіреді.

Түйін сөздер: мәтін, орта, дискурс, медиакеңістік, ақпараттық-коммуникациялық универсум.

I.M. Dzyaloshinsky

National Research University Higher school of Economics, Moscow, Russia

Text as a medium between lively and personal world of individual

Abstract. The presented article has a theoretical and methodological character. It is devoted to the research of the main approaches to understanding and analyzing the role and characteristics of texts that connect the life world and the personal world of an individual. The article shows that traditional approaches to the research of text (discursive and spatial) cannot provide a complete explanation of the information and communication processes occurring during the transition to digital civilization. The theory of the information and communication universe is considered as a promising approach. This concept denotes a complex self-developing system that predetermines all information and communication processes. In this regard, the article proposes to abandon the traditional ideas about the functions of communication, because only systems created by people have functions. However, the information and communication universe, like culture in general, is not such a system. The author of the article suggests moving on to the concept of affordances. Affordances are the opportunities that the information and communication universe has and that people can take advantage of.

Keywords: Text, medium, discourse, media space, information and communication universum.

Сведения об авторе:

Дзялошинский Иосиф – доктор филологических наук, профессор-исследователь факультета коммуникаций, медиа и дизайна Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Dzyaloshinsky Iosif – Doctor of Philology Research Professor at the Faculty of Communications, Media and Design National Research University “Higher School of Economics” Moscow, Russia.